Научная статья

УДК [930:502/504:591.54](470.6)

ББК 63.3(235.7)

Б 91

doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-27-35

**К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЛОКАЛЬНЫХ
ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА НА
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В
КОНТЕКСТЕ НАБЛЮДЕНИЙ И.Н. КЛИНГЕНА**
(Рецензирована)

Людмила Васильевна Бурыкина¹,

Лариса Дмитриевна Федосеева²

^{1,2} *Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия*

¹ *mila.burykina@mail.ru*

² *lara.fedoseeva.05@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринят анализ сведений о климате Северо-Западного Кавказа на базе монографии И.Н. Клингена, основанной на материалах комиссии И.С. Хатисова - А.Д. Ротиньянца и других исследователей Причерноморья и содержащей компетентную и ценную информацию по истории сельского хозяйства шапсугов и убыхов. Несмотря на благоприятные природно-климатические условия, данная территория очень специфична, но это была естественная среда обитания адыгских племен, разработавших самобытные приемы агротехники и особые орудия труда, позволившие им возделывать землю, как на склонах гор, так и в низинах, и собирать значительные урожаи. Адыгскими племенами были выработаны собственные формы адаптации к среде обитания, представлены оригинальные способы жизнедеятельности в сложных климатических условиях, позволившие поддерживать региональную модель стабильного социально-экономического развития со своей этнокультурной спецификой. Проблема воздействия локальных природно-климатических условий на антропогенную деятельность и его отражение на процесс формирования традиции природопользования, земледельческий опыт адыгских племен, изложенный в отчете И.С. Хатисова и монографии И.Н. Клингена, не утратили актуальности и в современных условиях, поскольку сходы селевых потоков, водная эрозия с разрушительными последствиями стали настоящим бичом для хозяйств, курортов и простых граждан. Культура земледелия причерноморских адыгов была и остается самой разумной для этой территории и имеет не только научно-познавательное, но и практическое значение.

Ключевые слова: климатические условия, Северо-Западный Кавказ, И.Н. Клинген, комиссия И.С. Хатисова - А.Д. Ротиньянца, адыги, адаптивное природопользование.

Для цитирования: К вопросу о влиянии локальных природно-климатических условий северо-западного кавказа на жизнедеятельность населения в контексте наблюдений и.н. клингена /Л.В. Бурыкина, Л.Д. Федосеева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение:

Original Research Paper

ON THE IMPACT OF LOCAL NATURAL AND CLIMATIC CONDITIONS OF THE NORTH-WEST CAUCASUS ON THE VITAL ACTIVITIES OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE OBSERVATIONS OF I.N. KLINGEN

Lyudmila V. Burykina¹,

Larisa D. Fedoseeva²

^{1,2} *Adyghe State University, Maykop, Russia*

¹ *mila.burykina@mail.ru*

² *lara.fedoseeva.05@mail.ru*

Abstract. The paper undertakes an attempt to analyze information about the climate of the North-West Caucasus basing on a monograph by I.N. Klingen. This monograph was based on the materials of the Commission of I.S. Khatisov-A.D. Rotinyants and other researchers of the Black Sea region. It contains competent and valuable information on the history of agriculture of the Shapsugs and Ubykhs. Despite favorable natural and climatic conditions, this territory is very specific. In this natural habitat, the Adyghe tribes developed original techniques of agricultural machinery and special tools that allowed them to cultivate land both on the slopes of the mountains and in the lowlands, and take significant crops. The Adyghe tribes developed their own forms of adaptation to the habitat, presented original ways of living in difficult climatic conditions, which made it possible to maintain a regional model of stable socio-economic development with its ethnocultural specificity. The problem of the impact of local natural and climatic conditions on anthropogenic activity and its reflection on the process of forming the tradition of nature management, the agricultural experience of the Adyghe tribes, set out in the report of I.S. Khatisov and the monograph by I.N. Klingen, have not lost their relevance in modern conditions. Rural mudflows, water erosion with destructive consequences have become a real scourge for farms, resorts and simple citizens. The culture of agriculture of the Adyghe living in the Black Sea region was and remains the most reasonable for this territory and has not only scientific and cognitive, but also practical significance.

Keywords: climatic conditions, North-West Caucasus, I.N. Klingen, Commission of I.S. Khatisov-A.D. Rotinyants, the Adyghe, adaptive environmental management

For citation: On the impact of local natural and climatic conditions of the North-West Caucasus on the vital activities of the population in the context of the observations of I.N. Klingen/L.V. Burykina, L.D. Fedoseeva//Bulletin of the Adyghe State University. Series “Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies”. 2021. 2 (279). P.27-35 (in Russian) doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-27-35

Климатические условия местности и перемены погоды непосредственно или косвенно влияют на все аспекты жизни людей, и прежде

всего - на формирование жизненного уклада, хозяйственную деятельность человека. Под климатическими условиями понимают комплекс

факторов, которые характерны для конкретной местности или сезона: температура воздуха; влажность; атмосферное давление; количество солнечных дней в году; сила и направление ветров; количество и виды осадков; длительность светового дня; частота и резкость изменения погодных условий; ионизация воздуха.

После окончания Кавказской войны и выселения автохтонного населения Северо-Западного Кавказа в Османскую империю многие ранее процветавшие территории опустели и заросли дикими растениями и травой. И оказалось, что привести в надлежащий вид и продолжать использовать их невозможно. С уходом местного населения исчез опыт и навыки агротехнических работ. И первые новые поселенцы в массе своей убегали из этого, казалось, благодатного края.

Исследование традиционного природопользования Северо-Западного Кавказа, детерминированного различными факторами как естественного, так и социально-экономического характера, приобретает в пореформенный период особый смысл, поскольку российское правительство начинает планомерное заселение региона мигрантами христианского вероисповедания – русскими, украинцами, белорусами, армянами, греками, немцами, поляками, чехами, болгарами, молдаванами и эстонцами.

Через пять лет после завершения Кавказской войны, летом 1869 г., все бывшее черкесское побережье от Анапы до Гагры было самым детальным образом обследовано комиссией генерала Н.Н. Муравьева-Карсского с целью определения количества пригодных для поселения земель. В историографии она известна как комиссия Хатисова-Ротиньянца, т.к. повседневной работой руководили агроном И.С. Хатисов и лесничий А.Д. Ротиньянц, чиновники в управлении наместничества в Тифлисе. Результаты деятельности комиссии

были изложены в отчете по исследованию земель на Северо-Восточном берегу Черного моря, между реками Туапсе и Бзыбью.

Позже назначенный в 1892 г. инспектором удельного ведомства по кавказским имениям российский учёный, агроном, специалист по субтропическим культурам И.Н. Клинген результаты своих наблюдений и исследований на Кавказе изложил в монографии «Основы хозяйства в Сочинском округе» (1897).

Отчет И.С. Хатисова относится к документам делопроизводственного характера, составной частью которого являются прилагаемые к нему статистические ведомости и таблицы. Систематичность данных этих ведомостей и таблиц позволила увидеть динамику характеризуемых процессов. Работа И.Н. Клингена представляет собой трактат о географо-климатическом состоянии Северо-Западного Кавказа, основанный на материалах комиссии Хатисова-Ротиньянца и других исследователей Причерноморья – А.А. Старка, М.А. Краевского, и содержащий компетентные и ценные сведения по истории сельского хозяйства шапсугов и убыхов.

Климатические условия, зафиксированные в отчете И.С. Хатисова и работе И.Н. Клингена, чрезвычайно разнообразны, что обусловлено различием географического положения местности.

Жаркое время в приморской полосе начинается в мае и заканчивается в конце сентября. Самая высокая температура в течение суток колеблется с 11 часов утра до 5 часов вечера. После захода солнца, пишет И.С. Хатисов, жара спадает и в ущельях начинает дуть свежий ветер, который приносит прохладу. Но одновременно с этим увеличивается опасность приобретения лихорадки или простуды. В июле-августе лихорадка «свирепствует в особенности, и в это время бывает наибольшая смертность, особенно между малолетними» [1; 87].

Похолодание начинается в конце ноября. Зимой снег в долинах лежит недолго, но холода бывают продолжительными. Особенно в конце января, когда дуют холодные северные ветры с вершин главного хребта. Северный ветер дует на побережье чаще всего. Обычно он начинается после захода солнца. Весной и осенью ветер бывает очень сильным. Его сила бывает такова, что он выворачивает деревья и сносит камни вниз по ущелью. Юго-западные ветры дуют значительно реже, и сила их значительно слабее. Западные ветры приносят с собой оттепель и влагу. Эти ветры неблагоприятны для судоходства, поэтому суда с появлением западных ветров или уходят в порт, или в открытое море подальше от берега. Западные ветры приносят тепло. Дождей выпадает много, часто они сопровождаются грозой и градом [2; 6].

И.Н. Клинген дополняет сведения о климате И.С. Хатисова, и характеризует климатические условия Сочинского округа, простираемого по линии берега Черного моря от «посада Туапсе и до Гагр включительно» [3; 13]. Расстояние между берегом и Главным хребтом колеблется от 30 до 40 верст (или немного меньше 30-40 км). От Головинского поста Главный хребет отходит вглубь страны, и высота его увеличивается. Второстепенные хребты, являющиеся ответвлением Главного хребта, имеют продольное направление и распадаются на три террасы. И.Н. Клинген определяет их как подальпийскую, среднюю и приморскую. Он отмечает, что они спадают «к морю как ступени колоссальной лестницы» [3; 14].

Характеризуя первую террасу, И.Н. Клинген пишет, что это полоса лесов, в которых преобладает пихта и бук, клен и ясень. На первой террасе имеются обширные альпийские пастбища (поляна Кбааде в ущелье р. Мзымта, поляны у р. Чехашки, Бзыш и у горы Фишт, которые называют урочищем Лагонак, Бабуков

аул и поляна у реки Ажу, поляны в верховьях рек Псоу, Аибга, Богба, Ашуба, Медовеевская поляна). Вторая терраса тоже очень велика, со множеством мелких полей, на которых в прежние времена адыгские племена сеяли кукурузу и гоми.

Третий ярус И.Н. Клинген описывает как округлые горные массивы с покатыми склонами, на которых больше всего пахотных земель, аулов и садов. Горы защищают округ от холодных северо-восточных ветров, хотя изредка им удается прорваться через хребет, принося холод. Гораздо меньше защищен Сочинский округ зимой от холодных ветров, дующих с гор. Более всего подвержен этим ветрам Дагомыс. А более всего защищен от холодных ветров округ Вардане, границы которого определяют реки Шахе и Битха [3; 15]. И.Н. Клинген обращает внимание на то, что большая часть склонов Сочинского округа обращена на юг или юго-запад и везде омывается теплым морем. Кроме этого, он замечает, что влажные морские ветры, насыщенные морскими испарениями, «встречая холодные горы, конденсируют свои пары в обильные осадки, питающие почву и реки, а на высоких горах осаждают снег, служащий для летних запасов и охлаждающий чрезмерный зной близлежащих мест» [3; 18]. Холодные северо-восточные ветры не могут прорваться через Главный хребет, поэтому растительность здесь богаче даже, чем в Крыму.

По мере удаления от моря, по наблюдениям И.Н. Клингена, под влиянием материка температура падает, появляется более резкая разница температур дня и ночи, и чем дальше вверх, климат делается суровее, «капризнее и неравномернее». Иногда эта неравномерность очень велика. Горные хребты спадают к морю террасами и во всех направлениях изрезаны ущельями, являющимися руслами рек, поэтому резкая изменчивость климата достигает крайнего предела в

направлении, перпендикулярном берегу. «Климатические формации, – пишет И.Н. Клинген, – свойственные отдельным группам гор с их плато и отлогостями, представляются наподобие островов более или менее однородных зон, обтекаемых со всех сторон широкими и бурными потоками резко изменчивой воздушной среды» [3; 19].

И.Н. Клинген отдельно дает характеристику климата Сочи и отмечает, что зима в Сочи гораздо теплее, чем в Ялте. Весна такая же, как в Геленджике, лето прохладнее, чем в других местах побережья. Осень теплее, чем в Ялте. Влажность воздуха меньше, чем в Потти и Батуми. Самый безоблачный месяц в Сочи – август, а самый облачный – февраль. Летом облачность Сочи меньше, чем в других районах побережья, за исключением Туапсе.

Сочинская осень относительно суха, отмечает И.Н. Клинген. Высокая осенняя температура уменьшает действие осенних дождей. Да и дожди осенью кратковременные, и почва быстро просыхает. Таким образом, конец лета (август) и первые два месяца осени обладают в среднем хорошей, теплой погодой, заключает И.Н. Клинген [3; 20]. И это имеет большое значение для винодельческой отрасли сельского хозяйства. Виноград хорошо вызревает, и качество получаемого из него вина очень хорошее.

Климат в других местах первой террасы также отличается мягкой зимой и осенью, даже более мягкой, чем в Сочи. На побережье есть места, защищенные от холодных течений (например, Хоста). Море здесь служит калорифером. Каменистое побережье, сильно накаляясь днем, действует еще сильнее на общее количество тепла, чем теплое море. Материк здесь приподнят, солнце сильно нагревает воздух, постоянно насыщенный парами, и эти полосы берега, отмечает И.Н. Клинген, можно сравнить со средиземноморской Ривьерой [3; 22]. Здесь хорошо

растут лавры и другие вечнозеленые растения.

Климат второй и третьей террас по мере удаления от берега быстро меняется, делаясь все более суровым. Разница между температурой дня и ночи здесь более чувствительна, чем на первой террасе. Дожди здесь более обильные, чем у моря, причем, чем выше в горы, тем обильнее. Здесь малейшее колебание температуры вызывает дождь. Этому способствует и крутизна гор, легче охлаждающихся, чем отлогие вершины первой террасы [3; 25].

Обычно на этих террасах вся весна, июнь и первая половина июля очень дождливы, а со второй половины июля и всю осень здесь устанавливается хорошая погода. Однако для этих террас характерно значительное колебание температур. Колебание это зависит даже от того, лес зеленый или уже с опавшей листвой. «При полной лиственной одежде колебания температур резче» [3; 26].

Кроме этого, большинство долин и балок здесь узкие, склоны их крутые и высокие. Количество солнечных часов на дне долины или балки гораздо меньше, чем на склонах, особенно южных. Климат долин и балок, таким образом, отличается от климата склонов. Чем пересеченнее местность, тем резче различия [3; 27].

Характеризуя растительность террас, И.Н. Клинген замечает, что, начиная с Главного хребта, сначала идет пихта с тонкой полосой березы.

Нижние горизонты первой и второй террас, отмечает И.Н. Клинген, занимают буковые леса, причем здесь они преобладают. Подлеском здесь служат вечнозеленые растения. Лиан нет, но на смешанной полосе они встречаются. Из высокоствольных деревьев здесь растет каштан. В районе Туапсе он образует целые рощи. В более южных горизонтах встречается самшит [3; 28].

Смешанные леса состоят из граба, дуба, бука, ясеня и клена. Причем нижние горизонты заняты

одичальными культурными деревьями, каштаном и грецким орехом. Много виноградных лоз. Особенно много винограда растет недалеко от Хосты. Здесь исчезают сосна и лавр, а появляются огромные плети винограда и группы фруктовых деревьев.

Таким образом, климат Северо-Западного Кавказа, и прежде всего - Сочинского округа, с характерной для него растительностью можно разделить на два типа: климат долин и климат склонов, которые, в свою очередь, распадаются на склоны западные и юго-западные (открытые к морю), северные и северо-восточные (закрытые от моря) и северо-западные, открытые холодным ветрам.

Климат и растительность долин, расположенных на широте Новороссийска, Екатеринодара и их окрестностей, различен. Различие в климате создает различные условия для произрастания в долинах растительности. Это имеет большое значение для ведения сельскохозяйственной деятельности.

Склоны характеризуются большим постоянством климата. Это подтверждается распространением вечнозеленых растений от морского берега до самых холодных областей, до высоких гор. Климат средней предгорной полосы субтропический с высокой температурой и влажностью летом.

Климат Сочинского округа отличается холодной и поздней весной, умеренно жарким летом с редкими ливнями, но влажным воздухом, очень теплой и длинной осенью с умеренным количеством дождей. Зима теплая и влажная с большим количеством солнечных дней. Иногда устанавливается весенняя погода, и зацветают розы и другие цветы. Климат благоприятствует разведению субтропических растений и субтропических сельскохозяйственных культур [4; 11].

Побережье Черного моря разделяется на две зоны (северо-западную и юго-восточную) и несколько участков, границы которых совпадают с

природно-географическими – реками. Северо-западная и юго-восточная зоны различаются по природно-географическим показателям. У них различный ландшафт, различные климатические показатели. Анализ данных о ландшафте отчета И.С. Хатисова и работы И.Н. Клингена показывает, что климат участков различается по типам: климат долин и климат склонов гор. Климат долин более неустойчив и различается, даже если долины находятся в одной зоне. Различие в климате долин создает разные условия для произрастания растений, что имеет большое значение в области сельского хозяйства. Климат склонов более постоянен, причем климат средней предгорной полосы можно приравнять к субтропическому [5; 7].

Исследование среды обитания народов Северо-Западного Кавказа, ее географическое, топографическое и климатическое описание, влияние природно-климатического фактора на формирование жизненного уклада, хозяйственную деятельность человека предпринято в ряде работ современных отечественных историков [6]. В них отмечается, что особые варианты производственной культуры формируются в условиях низкогорных лесных ландшафтов Северо-Западного Кавказа у адыгских племен [7]. Особое развитие получили садоводство и коневодство, а также земледелие и скотоводство. В качестве подсобных занятий служили охота и пчеловодство [8]. Несмотря на благоприятные природно-климатические условия, данная территория очень специфична, но это была естественная среда обитания адыгских племен, разработавших самобытные приемы агротехники и особые орудия труда, позволившие им обрабатывать землю, как на склонах гор, так и в низинах, и собирать значительные урожаи. Как подчеркивают современные исследователи, проблема воздействия локальных природно-климатических

условий на антропогенную деятельность и его отражение на процесс формирования традиции природопользования актуальна и в наши дни [9]. Как отмечает С.А. Литвинская, «антропогенное воздействие на ландшафты региона было чрезвычайно высоко, но экологическое равновесие не сместилось и не произошло природной деструкции. Многовековой опыт горских племен приводил в постоянную сопряженность темпы эксплуатации природных экосистем, потребности хозяйства, уровень развития производительных сил с возможностью

восстановления биологических ресурсов» [10; 82].

Земледельческий опыт адыгских племен, изложенный в отчете И.С. Хатисова и монографии И.Н. Клингена, не утратил своей значимости и до настоящего времени. Сходы сельских потоков, водная эрозия с разрушительными последствиями стали настоящим бичом для хозяйств, для курортов и для простых граждан. Культура земледелия причерноморских адыгов была и остается самой разумной для этой территории и имеет не только научно-познавательное, но и практическое значение.

Примечания:

1. Хатисов И.С. Отчет комиссии по исследованию земель на Северо-Восточном берегу Черного моря между реками Туапсе и Бзыбью // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864-1914 / сост. С.Х. Хотко. Москва: Олма-Пресс, 2005. Т. 1. 416 с.

2. Хатисов И.С., Ротиньянц А.Д. Обзор местности северо-восточного берега Черного моря между г. Новороссийском и постом Вельяминовским на реке Туапсе. 1867 г. / [Соч. агр. Хатисова и учен. лесничего Ротиньянца]. Тифлис: Б. и. 16 с.

3. Клинген И.Н. Основы хозяйства в Сочинском округе // Старые черкесские сады. 1864-1914. Москва: Олма-Пресс, 2005. Т. 2. 448 с.

4. Иваненко Ф.К. Черноморские субтропики (краткий исторический очерк) // Труды Сочинского отделения Русского географического общества (подготовлен к 50-летию отделения. 1957-2007 г.) / отв. ред. Н.В. Диденко. Сочи, 2007. Вып. 4. С. 8-15.

5. Клинген И.Н. Безенчук: Самарский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. Н.М. Тулайкова. Безенчук: Б. и., 1996. 11 с.

6. Агрба Б.С., Хотко С.Х. «Островная» цивилизация Черкесии. Черты историко-культурной самобытности страны адыгов. Майкоп: Адыгея, 2004. 48 с.; Башмаков И.С. Экологическое значение традиционной культуры адыгов // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Ч. 4. URL: <https://research-journal.org/social/17123/> (дата обращения: 24.05.2021).

7. Анфимов Н.В., Джимов Б.М., Емтыль Р.Х. История Адыгеи (с древнейших времен до конца XIX в.). Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1993. 216 с.; Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1986. 192 с.; История сельского хозяйства и крестьянства Адыгеи (1870-1993). Майкоп: Меоты, 1994. 341 с.

8. Адзинова З.Ю. Традиционная система хозяйства адыгов в XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 2. С. 13-20.

9. Лысенко А.В. Природные факторы формирования культурных ландшафтов Северного Кавказа // Вестник АПК Ставрополя. 2013. № 4 (12). С. 190-193; Махотлова М.А., Шауцукова Л.Х. Рукотворный ландшафт в адыгской культурной системе // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 2. С. 91-94; Садовой А.Н. Традиционная культура и природопользование (автохтонное население Черноморского побережья Кавказа в XIX веке) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 18-19; Семенцов М.В. Влияние

природной среды на формирование природопользования (на примере Кубанской области во 2-й половине XIX – начале XX вв.) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 год. Краснодар, 2006. С. 55-108; Тверитинов И.А. Субтропические культуры, лесной промысел и рыболовство в Сочинском округе конца XIX – начала XX вв. // Труды Сочинского отделения Русского географического общества (подготовлен к 50-летию отделения. 1957-2007 гг.) / отв. ред. Н.В. Диденко. Сочи, 2007. Вып. 4. С. 61-63; Тхагапсова Г.Г. Социально-экономические последствия Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе в свете принципов социоестественной истории // Вестник науки = Шэныгъэгъуаз. Майкоп, 2017. № 11 (35). С. 163-169; Хотко С.Х. Система жизнеобеспечения Черкесии. XVIII - первая половина XIX в. // Абхазская интернет-библиотека. URL: http://apsnyteka.org/1623-khotko_s_stati.html#9; Шеуджен Э.А., Хотко С.Х. Влияние природной среды на характеристические воинские черты адыгов // Шеуджен Э.А., Хотко С.Х. История адыгов (черкесов): военно-антропологический подход. Майкоп: Полиграф-Юг, 2019. С. 46-67.

10. Литвинская С.А. Черкесская культура – эколого-экономический феномен в истории народов России // Юг России: экология, развитие. 2015. Т. 10. № 3. С. 70–84.

References:

1. Khatsov I.S. Report of the Commission for the Study of Lands on the North-Eastern Coast of the Black Sea between the Tuapse and Bzybyu Rivers // Old Circassian Gardens. Landscape and Agriculture of the North-West Caucasus in the coverage of Russian sources of Russian Sources. 1864-1914 / comp. by S.Kh. Khotko. Moscow: Olma-Press, 2005. Vol. 1. 416 pp.

2. Khatsov I.S., Rotinyants A.D. Overview of the area of the north-eastern coast of the Black Sea between the city of Novorossiysk and the Velyaminovskiy post on the Tuapse river. 1867 / [Works by agronomist Khatsov and forester's apprentice Rotinyants]. Tiflis: without (specifying) the publisher. 16 pp.

3. Klingen I.N. Fundamentals of the economy in Sochi district // Old Circassian gardens. 1864-1914. Moscow: Olma-Press, 2005. Vol. 2. 448 pp.

4. Ivanenko F.K. Black Sea subtropics (short historical sketch) // Proceedings of the Sochi branch of the Russian Geographical Society (prepared for the 50th anniversary of the branch. 1957-2007) / executive ed. by N.V. Didenko. Sochi, 2007. Iss. 4. P. 8-15.

5. Klingen I.N., Bezenchuk: Samara Research Institute of Agriculture named after N.M. Tulaykov. Bezenchuk: without (specifying) the publisher, 1996. 11 pp.

6. Agrba B.S., Khotko S.Kh. "Island" civilization of Circassia. Features of the historical and cultural identity of the country of the Circassians. Maikop: Adygheya, 2004. 48 pp.; Bashmakov I.S. Ecological significance of the traditional culture of the Circassians // International scientific research journal. 2015. No. 7 (38). Part 4. URL: <https://research-journal.org/social/17123/> (date of access: 24.05.2021).

7. Anfimov N.V., Dzhimov B.M., Emtyl R.Kh. History of Adygheya (from ancient times to the end of the 19th century). Maikop: Adyghe Publishing House, 1993. 216 pp.; Dzhimov B.M. Socio-economic and political situation of the Circassians in the 19th century. Maikop: Adyghe Publishing House, 1986. 192 pp.; History of agriculture and peasantry of Adygheya (1870-1993). Maikop: Meoty, 1994. 341 pp.

8. Adzinova Z.Yu. The traditional system of the Circassian economy in the 18th – first half of the 19th centuries // Bulletin of Maikop State Technological University. 2018. No. 2. P. 13-20.

9. Lysenko A.V. Natural factors of the formation of cultural landscapes of the North Caucasus // Bulletin of APK of Stavropol. 2013. No. 4 (12). P. 190-193; Makhotlova M.A., Shautsukova L.Kh. Man-made landscape in the Adyghe cultural system // Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov. 2010. No. 2. P. 91-94; Sadovoy A.N. Traditional culture and nature management (autochthonous population of the

Black Sea coast of the Caucasus in the 19th century) // Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts. 2015. No. 32. P. 18-19; Sementsov M.V. Influence of the natural environment on the formation of nature management (based on the Kuban region in the 2nd half of the 19th - early 20th centuries) // Results of folklore and ethnographic studies of ethnic cultures of the North Caucasus for 2005. Krasnodar, 2006. P. 55-108; Tveritinov I.A. Subtropical crops, forestry and fishing in Sochi District of the late 19th - early 20th centuries // Proceedings of the Sochi branch of the Russian Geographical Society (prepared for the 50th anniversary of the branch. 1957-2007) / executive ed. by N.V. Didenko. Sochi, 2007. Iss. 4. P. 61-63; Tkhagapsova G.G. Socio-economic consequences of the Caucasian war in the North-West Caucasus in the light of the principles of socio-natural history // Bulletin of science. Maikop, 2017. No. 11 (35). P. 163-169; Khotko S.Kh. Life support system of Circassia. 18th – first half of the 19th century // Abkhaz Internet Library. URL: http://apsnyteka.org/1623-khotko_s_stati.html # 9; Sheudzhen E.A., Khotko S.Kh. Influence of the natural environment on the characteristic military traits of the Circassians // Sheudzhen E.A., Khotko S.Kh. The history of the Adyghe (Circassians): a military-anthropological approach. Maikop: Polygraph-Yug, 2019. P. 46-67.

10. Litvinskaya S.A. Circassian culture: an ecological and economic phenomenon in the history of the peoples of Russia // South of Russia: ecology, development. 2015. Vol.10. No. 3. P. 70-84.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.06.2021; одобрена после рецензирования 06.06.2021; принята к публикации 10.06.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 01.06.2021; approved after reviewing 06.06.2021; accepted for publication 10.06.2021.

© Л.В. Бурыкина, Л.Д. Федосеева, 2021